

На правах рукописи

БЕЛОСЛУДЦЕВА ВЛАДЛЕНА ВИКТОРОВНА

**МЕЩАНСКОЕ СОСЛОВИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пермь 2006

Работа выполнена на кафедре новейшей истории России
Пермского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Кирьянов Игорь Константинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Бердинских Виктор Аркадьевич

кандидат исторических наук
Апкаримова Елена Юрьевна

Ведущая организация: Пермский государственный
технический университет

Защита состоится 8 ноября 2006 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета К.212.189.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата при Пермском государственном университете по адресу: 614990, Пермь, ул. Букирева, 15, корпус 1, ауд. 938.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан 7 октября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Колобов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение городов и городского населения второй половины XIX – начала XX в. является актуальной задачей современной исторической науки. Реконструкция социальной и экономической жизни России невозможна без исследования городских модернизационных процессов. Изучение носителей урбанистических начал – мещан – связано с проблемой среднего класса, наличие которого рассматривается в качестве одного из важных показателей, характеризующих политический и экономический уровень государства.

Вопрос о том, что представляло собой мещанство, месте и роли данной категории населения в социальной и экономической структуре общества, приобрел большое значение. Так как именно мещане дореволюционной России, за исключением негативной характеристики, привитой им русской литературой, олицетворяли «средний класс», «среднее сословие».

До настоящего времени не было создано значимого комплексного исследования по городским сословиям Пермской губернии в целом и мещанскому сословию, в частности, что свидетельствует о неполноте представления об истории губернии.

Степень изученности проблемы. В истории изучения мещанства можно выделить три периода.

Первый период: дореволюционная историография (1860-е гг.– 1917г.). Поставлена проблема города как особого исторического явления, его места и значения в русской истории. В конкретных исследованиях рассматривались вопросы правового положения горожан, управления и устройства городов¹. К числу наиболее изученной категории городского населения в данный период можно отнести только купечество².

Мещанскому сословию посвящены публикации М.А. Гана, М.П. Щепкина, Я. Абрамова, Л.В. Красовского, Н.П. Дружинина. М.А. Ган в своей статье остановился на вопросе права вступления и выхода из городских сословий, предложил ввести личную ответственность мещан за уплату налогов³. М.П. Щепкин подробно рассмотрел доходные и расходные статьи общества на примере московских мещан. Автор сделал вывод о том, что «сословие в общей массе не может похвастаться ни благосостоянием, ни упроченным положением»⁴ и высказал мнение о слабом развитии общественного сознания мещан, его необразованности, множе-

¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов в России. Т. 1-2. СПб.-Ярославль, 1875-77; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883; Пригара А.П. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. Ч.1.: Происхождение состояния городских обывателей в России и организация его при Петре Великом. СПб., 1886 и др.

² См.: Ушаков А.С. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. М., 1865; Кизеветтер А.А. Гильдия московского купечества: Исторический очерк. М., 1915.

³ Ган М.А. О настоящем быте мещан Саратовской губернии // Экономист. 1861. Т.4. № 1. С. 1-42.

⁴ Щепкин М.П. Бюджеты трех московских сословий: купеческого, мещанского и ремесленного. М., 1865.

стве ограничений в деятельности. Я. Абрамов изучил общественный быт в некоторых мещанских общинах середины 1880-х гг. и показал необходимость радикальных преобразований в городском устройстве, изменении прав мещан на участие в городских делах⁵. Л.В. Красовский осветил тему сословного призрения в мещанских обществах⁶. В публикациях Н.П. Дружинина⁷ рассмотрен социальный состав, занятия, способы получения дохода; особое внимание было уделено тяжести налогового бремени. Автором сделан вывод о том, что мещане – «забытое всеми сословие».

В пермской краеведческой литературе работы, специально посвященные мещанскому сословию, отсутствуют. В дореволюционный период отдельные сюжеты о занятиях горожан, их быте и досуге встречаются в работах Д. Петухова, Н.К. Чупина, А.А. Дмитриева, Н. Новокрещенных, Д.Д. Смышляева, Е.Д. Золотова, Д.М. Бобылева, В.С. Верхоланцева и некоторых других⁸.

Второй период: советская историография (1917-1980-е гг.). Основными темами исследований явились: социально-экономическая история, история промышленности, рабочего класса в городах, роль города в системе управления. Несмотря на значительную динамику развития изучения городов, вопросы социальной стратификации, социальной мобильности и другие микросоциальные процессы, происходившие в среде различных сословий горожан, в том числе мещанского сословия, оставались неизученными.

Важными работами этого периода стали монографии А.Г. Рашина и П.Г. Рындзюнского⁹. В центре их исследований - вопросы социально-экономического

⁵ Абрамов Я. Мещане и город // Отечественные записки. 1883. № 3. С. 1-21; Он же. Забытое сословие // Наблюдатель. 1885. № 1. С. 269-303.

⁶ Красовский Л.В. Одна из повинностей мещанских обществ // Трудовая помощь. 1912. № 1. С. 1-21.

⁷ Дружинин Н.П. Мещане и земельный вопрос. М., 1906; Мещане, их положение и нужды. М., 1917; Мещанское движение, 1906 – 1917 гг. Ярославль, 1917.

⁸ Петухов Д. Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб., 1864; Чупин Н.К. Полуторастолетие Екатеринбурга. Собр. статей, касающихся Пермской губернии. Пермь, 1882; Минеев Г.И. полный адрес домовладельцев губернского города Перми с приложением подробного городского плана. Пермь, 1886; Губернский город Пермь: Краткая статистико-историческая справка / Сост. П. А. Вологдин. Пермь, 1887; Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889; Дмитриев А.А. Летопись губернского города Перми с 1845 по 1890 год. Пермь, 1890; Новокрещенных Н. Бытовые картинки: Из записной книжки пермского старожилы. Пермь, 1890; Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891; Золотов Е.Д. Материалы для первоначальной истории города Кунгура и его уезда // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. II. Пермь, 1893; Поляков В.П. Прошлое и настоящее города Верхотурья // Исторический вестник. 1896. № 5.; Бобылев Д.М. Материалы для характеристики городского хозяйства в Пермской губернии. Пермь, 1899; Весновский В.А. Весь Екатеринбург. Екатеринбург, 1909; Бояршинов Н.А. Пермская губерния. Пермь, 1910; Иллюстрированный путеводитель по реке Каме и по рекам Вишере с Колвой / Сост. П.В. Сюзев. Пермь, 1911; Верхоланцев В. С. Летопись города Перми с 1890 по 1912 г. с приложением, вместо введения, хронологического перечня событий г. Перми с основания города по 1889 год. Пермь, 1913; Он же. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913; Мурзин Г.И. Мотовилиха в прошлом и настоящем: Краткий очерк. Пермь, 1913.

⁹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.) М., 1956; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

развития городов, правовое положение городского населения, сопоставление отдельных прав и обязанностей городских сословий в первой половине XIX в.

В 1960-1970-е гг. историография российской урбанизации пополнилась ценными локальными исследованиями¹⁰. В этот период начинает изучаться социальная структура населения отдельных, прежде всего, губернских городов¹¹. Существенный вклад в изучение социально-экономического развития позднефеодального города внесли труды Я.Е. Водарского, Ю.Р. Клокмана и М.Г. Рабиновича¹².

В краеведческих изданиях 1920-1950-х гг. появляются публикации, посвященные истории отдельных городов. Основное содержание этих работ сводилось к их географическому описанию, характеристике населения и промышленности, исследованию классовой борьбы¹³.

В 1960-70-х гг. появляется ряд работ, посвященных социально-экономическому развитию отдельных городов Пермской области, истории Урала в целом. В эти годы исследователи обращались к различным сюжетам истории городов и городского населения региона. Вопросы культуры горожан, внешнего облика городов нашли отражение в ряде материалов конференций и сборников научных статей¹⁴.

¹⁰ См.: Города феодальной России / Шунков В.И. (ред.). М., 1966; Русский город / Янин Л.В. (ред.). М., 1976-1990. Вып. 1-10; Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма) / ред. О.Н. Вилков. Новосибирск, 1978.

¹¹ См.: Дичковский С.В. К вопросу о сословно-классовой структуре населения Тулы в первой половине XIX в. // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII – XIX вв. Тула, 1973.

¹² Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII века. М., 1967; Водарский Я.Е. Население России за 400 лет (XVI-начало XX в.). М., 1973; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

¹³ Екатеринбург за двести лет (1723-1923). Свердловск, 1923; Пермский краеведческий сборник. Пермь. 1924; Город Пермь: Сборник очерков по истории, культуре и экономике города с 29 иллюстрациями, планом города и приложением адресного справочника / Под общей ред. Секции по изучению города Общества краеведения. Пермь, 1926; Лещинский Н. Мотовилиха: Ист. повесть 1905 года. Свердловск, 1930; Попова Н. Екатеринбург-Свердловск: история города в картинках, эпизодах со времени возникновения до наших дней. Свердловск, 1935; Мельников Ф.Е. Пермь и Мотовилиха в революцию 1905-1906 гг. // Учен. зап. Пермского ун-та. 1947. Т.5. Вып. 11. С. 165-170; Пермь / Ред.-сост. М.Г. Гуревич. Пермь, 1957; Ушаков А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь: Популярный исторический очерк. Пермь, 1958; Николаев С.Ф. Кунгур. Пермь, 1958.

¹⁴ Камышлов. Свердловск, 1968; Красноуфимск. Свердловск, 1970; Чагин Г.Н. Чердынь: Краткий исторический очерк. Пермь, 1972; 250 лет Перми. Материалы науч. конф. Пермь, 1973; Михайлюк В.М. Город мой Пермь. Пермь, 1973; Пермь дореволюционная: (Материалы в помощь лектору). Пермь, 1973; Очерки истории Свердловска, 1723-1973. Свердловск, 1973; Из прошлого Чердынского края / Сост. Г.Н. Чагин. Пермь, 1974; Алапаевск / М.И. Аликин, Г.М. Долгинцев, Э.А. Ергин и др. Свердловск, 1976; Бирюков В. Соликамские были. Пермь, 1976; Соликамск: Путеводитель / Сост. Ю.Е. Юдин. Пермь, 1880; Торопов С.А. Пермь: Путеводитель. Пермь, 1986; Косточкин В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. М., 1988.

В области изучения городов как социально-экономического явления применительно к Уральскому региону следует отметить труды Е.Г. Анимиды¹⁵. В Перми изучением дореволюционного городского хозяйства занимался М.И. Черныш¹⁶.

Третий период: современная историография (рубеж 1980-1990-х гг. - первая половина 2000-х гг.). В 1990 г. вышла книга Б.Н. Миронова, посвященная русскому городу второй половины XVIII – первой половины XIX в.¹⁷ В ней был впервые осуществлен комплексный анализ развития позднефеодального города. Автор основательно рассмотрел численность городского населения второй половины XVIII - первой половины XIX в., демографические процессы в городах, социально-сословную структуру и мобильность городского населения, развитие городской экономики, изменения отраслевой структуры занятости горожан.

С 1998 г. начал выходить ежегодник «Социальная история», в котором немалое место было отведено изучению социальной и демографической истории русского и западноевропейского города. Проблеме истории русского мещанства на примере Казанской губернии посвящена статья В.М. Бухараева¹⁸.

На протяжении последних лет в ряде регионов активно изучается тема городского самоуправления. В 1990-2000-х гг. защищено большое количество диссертаций, целиком или частично посвященных управлениям в губернских и уездных городах¹⁹. В них прослеживается стремление дать полноценные обзоры деятельности самоуправления в хозяйственной и социальной сферах, видна эволюция в оценках деятельности самоуправления - уход от ее излишней идеализации к достаточно критическому осмыслению проблем. Вопросам сословного самоуправления, в том числе, мещанского, внимания практически не уделялось.

¹⁵ Анимиды Е.Г. Типы малых и средних городов Свердловской области // Наш край. Материалы V Свердловской областной краеведческой конференции. Свердловск, 1971; Он же. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее. Свердловск, 1983; Анимиды Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург, 2003.

¹⁶ Черныш М.И. Проведение городской реформы 1870 г. в Перми: классовая сущность новых органов городского управления (К истории Перми 1870-1881 гг.) // Учен. зап. Пермского ун-та. Пермь, 1961. Т.17. Вып.4.

¹⁷ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

¹⁸ Бухараев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым // Социальная история: Ежегодник.1997. М, 1998. С. 19-33.

¹⁹ См.: Мясников С.В. Самоуправление уездных городов Вятской губернии в 70-х-начале 90-х гг. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 1997; Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX вв. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999; Емалетдинова Г.Э. Городское самоуправление на Южном Урале во второй половине XIX в. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Уфа, 2000; Сметанников Н.К. Деятельность и взаимодействие органов местного управления и самоуправления Южного Урала во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дисс...канд. ист. наук. М., 2002; Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (июль 1914-февраль 1917 гг.). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Омск, 2002; Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. (1861-1904 гг.). Автореф. дисс...канд. ист. наук. М., 2003 и др.

Возрос интерес исследователей к историко-демографическим проблемам городской семьи. Особенности функционирования городской семьи в отдельные исторические периоды были рассмотрены в конце 1990 - 2000-х гг.²⁰

В последние годы история мещанства стала углубленно разрабатываться в разных регионах России. В 1996-2004 гг. защищены диссертации целиком или частично посвященные мещанскому сословию в губернских и уездных городах, - работы Л.В. Останиной, В.В. Захаровой, А.П. Каплуновского, О.А. Костриковой, В.С. Чутчева, И. М. Богдашова²¹.

Из монографий последних лет необходимо отметить работу казанских ученых «Очерки городского быта дореволюционного Поволжья»²², которая написана на стыке двух наук – истории и этнографии – и посвящена общественному быту поволжского города XIX – начала XX в. В главе «Мещанская община», написанной А.П. Каплуновским²³, на примере мещанской общины Казанской губернии доказывается, что развитое мирское управление, коллективная форма организации быта, сохранялись во второй половине XIX – начале XX в. не только у русских крестьян, но и у горожан, играя важную роль в их повседневной жизни. Автор сделал обзор культурного, экономического, правового положения мещанского сословия и мещанской общины; охарактеризовал организационные структуры мещанских общин, их функции и степень влияния на различные стороны мещанского быта.

История соседней с Пермью Вятки представлена в работе В.А. Бердинских²⁴. Тема города рассматривается автором в развернутом социокультурном аспекте, включающем в себя историю, быт горожан, основы материальной и духовной культуры.

²⁰ См.: Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Араловец Н.А. Семейные отношения городских жителей России в контексте повседневности (90-е гг. XIX в. – 20-гг. XXв.) // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул. 2001. С. 97-108; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Барнаул, 2002; Араловец Н.А. Городская семья в России, 1897-1926 гг.: Историко-демографический аспект. М., 2003.

²¹ Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1996; Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1998; Каплуновский А.П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870-1918 гг. (Этно-историческое исследование). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1998; Кострикова О.А. Мещанство уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII в. – первой половине XIX в. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Иваново, 2003; Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Богдашов И.М. Сельские и городские сословия Южного Зауралья во второй половине XVIII – 60-е гг. XIX в. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Курган, 2004

²² Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский и др. Ульяновск, 2000.

²³ Каплуновский А.П. Мещанская община // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин и др. Ульяновск, 2000. С. 294-415.

²⁴ Бердинских В.А. История города Вятки: Очерки. Киров, 2002.

Исследованием городской истории активно занимались сибирские ученые В.А. Скубневский, Д.Я. Резун, К.В. Лен и др.²⁵ Особо следует отметить работы Ю.М. Гончарова²⁶, посвященные жителям сибирских городов второй половины XIX – начала XX в. В них автор характеризует особенности формирования городских сословий – купеческого и мещанского, выявляет роль купечества и мещанства в общественной жизни городов, останавливается на вопросах быта. Ю.М. Гончаров подчеркивает, что, несмотря на постепенную утрату сословием привилегий в пореформенный период, сословные традиции оказались весьма сильны, благодаря чему мещанство продолжало сохранять свою собственную субкультуру. Важное место в исследованиях Ю.М. Гончарова уделено проблемам городской семьи, в том числе мещанской.

Своеобразным итогом изучения социальной истории дореволюционного города стали соответствующие главы в монографии Б.Н. Миронова²⁷. В них подробно рассматриваются такие важные для нас сюжеты, как изменение социальной структуры русского города в императорский период; сословное деление и внутрисословная мобильность. Проводится сравнительный анализ развития города и деревни в XVII- начале XX вв. в контексте их своеобразия в демографическом, административном, юридическом, социальном, экономическом и культурном отношениях. Освещаются проблемы городской семьи и внутрисемейные отношения; социальные организации городского сословия. В ряде сюжетов монографии специальное внимание уделяется мещанству и мещанскому самоуправлению. Б.Н. Миронов заключает, что в начале XX в. «некогда сильное мещанское общество перестало выполнять жизненно важные функции» и «по всем параметрам мы наблюдаем деградацию»²⁸.

В краеведческой литературе 1990-2000-х гг. внимание авторов концентрируется на исследовании самых разнообразных проблем - религиозных; сословных и профессиональных корпорациях; различных общественных (например, благотвори-

²⁵ См.: Скубневский В.А. Грамотность городского населения Сибири // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Вып. 3. Барнаул, 1994; Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994; Лен К.В. Фонд Бийской мещанской управы как источник изучения городской жизни второй половины XIX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: Мат. Науч.-практ. конф. Барнаул, 1996. С. 181-184; Сибирский город XVIII – начала XX века. Вып.1. Иркутск, 1998; Вып.2. Иркутск, 2000; Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. Омск, 2001; Города Сибири XVIII- начала XX в. / Ю.М. Гончаров, В.А. Скубневский, Д.Я. Резун. Барнаул, 2001.

²⁶ Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Культура, наука, образование. 2000. № 3; Он же. Демографическое развитие городской семьи Сибири второй половины XIX – начала XX вв. // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000; Он же. Мещанское сословие Западной Сибири // Преподавание истории в школе. 2002. № 4; Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.

²⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Тт. 1-2. СПб., 1999.

²⁸ Там же. С. 508.

рительных и культурных) организаций, институтов городского самоуправления, повседневной жизни горожан²⁹.

В конце XX в. в Екатеринбурге сформировалась научная школа, изучающая историю городского самоуправления³⁰. В центре внимания авторов находится опыт городского самоуправления Екатеринбурга, внесшего заметный вклад в развитие города и доказавшего свою жизнеспособность при самых разных исторических условиях.

Большое значение для разработки темы городского и сословного самоуправления региона имеют работы Е.Ю. Апкариковой³¹. Она впервые поставила проблему мещанского самоуправления в конце XIX – начале XX в., сыгравшего важную роль в жизни уральских городов. Автор раскрыла вопросы организации, материального обеспечения и деятельности органов сословного самоуправления, рассмотрев их на примерах мещанских управ Перми, Уфы, Оренбурга и Вятки. В основу исследования легли многочисленные и разнообразные источники: статистические материалы, законодательные акты, публицистика, периодическая печать. Значительная часть источников, выявленных в центральных и периферийных архивах, была впервые введена в научный оборот.

Анализ историографии проблемы позволяет сделать следующие выводы: 1) историография городского самоуправления достаточно обширна, наиболее изученными облас-

²⁹ Белавин А.М., Нечаев М.Г. Губернская Пермь. Пермь, 1996; Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 1997; Екатеринбург в прошлом и настоящем. Энциклопедия города. Екатеринбург, 1997; Володина С.Ю. Чердынь – тайна вечная. Березники, 2000; Кобелев Н. А. Между прошлым и будущим (краеведческие очерки и статьи). Оса, 2000; Апкарикова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Мосунова Т.П. Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001; Корчагин П.А. История Верхотурья (1598-1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города. Екатеринбург, 2001; Екатеринбург: Энциклопедия / Гл. ред. В.В. Маслаков. Екатеринбург, 2002; Уездные столицы: Ирбит, Алапаевск, Камышлов, Красноуфимск / Смирных А.И., Архипова Л.В., Белоусов О.В. Екатеринбург, 2002; Оханск. Пермь, 2002; Андреев Н.В. Методология и история отечественной историографии развития городов и городского хозяйства в России последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. Кн. 1. Екатеринбург-Пермь, 2003; Он же. История пермского городского самоуправления последней четверти XVIII – первой половины XIX вв. Кн. 2. Екатеринбург-Пермь, 2003; Спешилова Е.А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723-1917. Пермь, 2003; Рапп В.В. Путеводитель по Кунгуру и Ледяной пещере: Для семейного чтения. Пермь, 2003; Город старинный – провинции остров. Камышлов: история, судьбы, события / Под ред. Л.В. Чирковой. Екатеринбург, 2004; Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь, 2004; Шумилов Е.Н. Из истории г. Осы. Сб.ст. Пермь, 2005; Аверина Н.Ф. Веселый городок Егошиха: краеведческий очерк. Пермь, 2005; Овсянников А.И., Поляков Ю.М. Губернский город Пермь ан иллюстрированной почтовой открытке 1899-1917 гг. Екатеринбург, 2005.

³⁰ См.: История местного самоуправления на Урале в XVIII – начале XX в.: город, село, деревня /ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург, 1999; Екатеринбург – Свердловск - Екатеринбург. История городской власти (1745-1919). Документально-публицистические очерки. Екатеринбург, 2003.

³¹ Апкарикова Е.Ю. Городское самоуправление на Урале во второй половине XIX – начале XX века // Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. / Е.Ю. Апкарикова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2003. С. 243-312; Она же. Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2004.

тиями является экономическое состояние русских городов во второй половине XIX – начале XX вв., вопросы городского самоуправления; 2) социальные и демографические процессы на микроуровне отдельных городов разработаны недостаточно; 3) круг проблем, связанных с историей российского мещанства как представителя городского сословия, до последнего времени не был самостоятельным предметом исследования историков; 4) несмотря на слабую изученность истории городских сословий, как показывает даже краткий обзор отечественной литературы, существует весьма обширный круг работ, имеющих значение для раскрытия темы исследования. Историографической базой для ее изучения стали как имеющиеся специальные труды по смежным сюжетам, так и обобщающие сочинения по истории городов Пермской губернии и городских сословий

Объектом исследования выступает городское население Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предметом исследования является мещанское сословие городов Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Цель исследования - анализ эволюции мещанского сословия Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

В соответствии с целью сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- изучить численность и состав мещанского сословия;
- проанализировать изменения структурно-количественных характеристик мещанских семей;
- рассмотреть сферы деятельности и имущественное положение представителей сословия;
- показать организационные структуры мещанских обществ и деятельность мещанского самоуправления; оценить степень их воздействия на жизнь горожан.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX в. до 1917 г. Великие реформы 60-70-х гг. XIX в. обусловили значительные изменения во всех сферах жизни общества. Важным этапом в истории городского и сословного самоуправления стало «Городовое положение» 1870 г. С этого времени более четко реализовывался принцип разграничения городских властей – распорядительной и исполнительной. Верхняя граница исследования - отмена сословного строя большевистским правительством в ноябре 1917 г.

Территориальные рамки исследования включают в себя пределы дореволюционной Пермской губернии. Применительно к современности – это территория Пермской, Свердловской, отчасти Курганской и Челябинской областей. К началу второй половины XIX в. в ее составе было 15 городов.

Методологической основой являются традиционные научные принципы исторических исследований: историзма и научной объективности. Важнейшие из частнонаучных методов - историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы, позволяют изучить мещанское сословие в широких хронологических рамках.

При решении исследовательских задач автор опирался на концептуальные положения теории модернизации. В соответствии с ними интерпретируется сущ-

ность модернизационного процесса как перехода от традиционного к индустриальному обществу³².

Источниковая база исследования. При исследовании проблемы использовался обширный круг источников. Значительная часть выявлена впервые и извлечена из центральных и местных архивов. В исследовании использованы материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Кунгурского городского архива (КГА), фондов Чердынского краеведческого музея (ЧКМ). В РГИА были проанализированы следующие фонды: Ф. 573 – Департамент окладных сборов Министерства финансов; Ф. 1284 – Департамент общих дел МВД; ф. 1287 – Хозяйственный департамент МВД; Ф. 1288 – Главное управление по делам местного хозяйства МВД; Ф. 1341 – Первый департамент Сената; Ф. 1405 – Министерство юстиции. В ГАПО были исследованы несколько десятков фондов. Основные из них: Ф. 35 – Пермская городская управа; Ф. 36 – Пермское губернское правление МВД; Ф. 43 – Пермское губернское по земским и городским делам присутствие МВД; Ф. 65 – Канцелярия Пермского губернатора; Ф. 141 – Пермская городская мещанская управа; Ф. 207- Пермская городская ремесленная управа; Ф. 208 – Пермский губернский статистический комитет; Ф. 512 – Пермская городская дума. В диссертации использовались материалы КГА: Ф. 540 – Кунгурская мещанская управа; Ф. 585 – Кунгурская городская дума; Ф. 586 – Кунгурская городская управа и архивного фонда ЧКМ: Ф. 1 – Чердынская городская управа; Ф. 2 – Чердынская городская дума.

В зависимости от происхождения, способа использования и формы отражения исторических реалий можно выделить следующие типы опубликованных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, акты учета населения и статистические материалы, справочные издания, материалы периодической печати.

Из законодательных актов наиболее важны Городовые Положения 1870 и 1892 гг.; различные издания Сводов законов Российской империи. Некоторые вопросы в законодательстве, например, положение мещанских старост, были расписаны достаточно подробно и ясно. В целом же ставка делалась на последующие изменения и уточнения свода законодательств о мещанских обществах, которые не получили от государства четкого и ясно сформулированного плана своих действий. Законодательные статьи были крайне запутаны и неупорядочены, а порой и противоречивы.

В силу данных обстоятельств, в мещанских обществах пользовались в основном так называемыми «неофициальными» сборниками законов. Авторы данных изданий ставили целью собрать воедино многочисленные законы, указы, поста-

³² См.: Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40-57; Лейбович О.Л. Модернизация в России (к методологии изучения современной отечественной истории). Пермь, 1996; Побережников В.А. Общество в контексте модернизации: Урал во второй половине XIX – начале XX вв. // Российская модернизация XIX – XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С. 37-60; Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций // Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. М., 2000. С. 50-72; Алексеева Е.В. Империя и модернизация: двуликий Янус исторического целого // Уральский исторический вестник. № 5-6. Екатеринбург, 2000 и др.

новления, касающиеся мещанского сословия в целом и мещанских обществ, в частности. Одно из самых популярных собраний принадлежало перу присяжного поверенного М.И. Мыша. В 1887 г. он составил «Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений о мещанских и ремесленных управлениях», выдержавший несколько изданий и быстро ставший бестселлером³³.

Делопроизводственная документация представлена материалами городских и мещанских управ, городских дум, канцелярии губернатора. В исследовании были использованы документы архивные фондов органов городского и сословного самоуправления Перми, Кунгура, Осы, Чердыни, Алапаевска. Уникальными по своим информационным возможностям источниками являются личные формулярные списки (служебные формуляры). В них содержатся подробные сведения о социальном происхождении, имущественном положении, возрасте, образовании, вероисповедании, составе семьи, что дает широкие возможности для исследования.

Важной группой документов являются статистические источники. Состав их довольно разнообразен. Данные о динамике численности и состава городского населения, о людности семьи содержатся в широком круге изданий. Ценными источниками являются опубликованные материалы Центрального статистического комитета, в частности серия «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.». К числу статистических материалов относятся и опубликованные материалы однодневных городских переписей, различные ведомости государственных учреждений: о числе жителей по сословиям, статистические отчеты. Эти источники отложились в фондах губернских статистических комитетов, городских дум и управ, полицейских управлений. Большую ценность представляют «Посемейные списки мещан», к сожалению, сохранившиеся не везде и не в полном объеме. Их обработка дает возможность получить статистику людности и поло-возрастного состава мещанских семей, выяснить соотношение семей простых и сложных, их структуру по поколениям и родственным отношениям. В работе были использованы «Посемейные списки мещан» Перми, Чердыни и Алапаевска. В «Посемейном списке мещан» г. Алапаевска, в отличие от других, содержится информация о роде занятий, уровне заработной платы и образовании глав семейств. Данные посемейных списков введены в научный оборот впервые.

Справочно-статистическая литература: «Адрес-календари и памятные книжки» Пермской губернии содержат информацию о численности, сословном и профессиональном составе горожан, а также предоставляют сведения о служащих органов городского и сословного самоуправления.

Периодическая печать фиксирует информацию, предназначавшуюся для осведомления современников о наиболее важных событиях и явлениях действительности. В Пермской губернии издавалось большое количество газет, содержащих информацию о разных сторонах жизни горожан. Можно отметить следующие использованные издания: «Екатеринбургская неделя», «Пермские губернские ведомости», «Уральская жизнь», «Уральский край».

³³ Мыш М.И. О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений. СПб., 1896.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым систематическим исследованием по истории мещанского сословия Пермской губернии. История сословия рассматривается через судьбы и деятельность его активных представителей, впервые обнаружится список мещанских старост. В научный оборот введен широкий источниковый материал, в том числе материалы четырех архивов. На основе совокупности фактов восстановлена картина исторического процесса развития и угасания мещанского сословия Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Исследование по Пермской губернии, крупнейшему культурному и экономическому району Урала, является важным звеном для изучения городской российской истории в целом.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования содержащегося в ней материала при создании трудов по социальной истории Урала в рамках отечественной истории и истории Урала конца XIX – начала XX в., преподавании региональной истории в высших и средних учебных заведениях.

Апробация исследования. Диссертация выполнена на кафедре новейшей истории России Пермского государственного университета. Основные положения и выводы исследования по теме были изложены в виде докладов и выступлений на межрегиональных научных конференциях, в том числе: «Смышляевские чтения» (Перми, 2003); «Грибушинские чтения» (Кунгур, 2006); «Емельяновские чтения» (Курган, 2006).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки, даются историографический и источниковедческий обзоры.

Первая глава «Общая характеристика мещанского сословия Пермской губернии во второй половине XIX - начале XX в.» посвящена истории возникновения мещанского сословия, характеристике численности и состава мещанства. В главе приводятся данные о сферах занятости мещан в городах губернии, жилищных условиях, уровне жизни. На основе посемейных списков анализируется структура и состав мещанских семей на примере Перми и Чердыни.

Мещан как выходцев из польско-литовских земель знали еще в Московской Руси. Позже этим именем назывались иногда «черные градские люди», т.е. горожане, занимавшие низшее место в среде городских жителей. Среди прочих сословий мещанское называлось «подлым». Окончательно сословная организация горожан была оформлена в результате городских реформ 70–80-х гг. XVIII в. По Манифесту от 17 марта 1775 г. к мещанам были отнесены все городские обыватели, которые, не владея капиталом в 500 рублей, не могли быть записаны в купечество. А также большая часть посадских людей, которые не объявили установленных купеческих капиталов и не записались в ремесленные цехи. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованная грамота городам»),

утвержденная 21 апреля 1785 г., определила состав городского населения и регламентировала деятельность органов городского самоуправления. Горожане отныне делились на шесть разрядов и вносились в городскую обывательскую книгу, имевшую шесть частей. Основная масса горожан, посадские и ремесленники, относившиеся к третьему и шестому разряду, получили наименование «мещане». По «Жалованной грамоте городам» наименование «мещане» имело три значения: 1) городские обыватели; 2) среднего рода люди; 3) мелкие торговцы и ремесленники. Принадлежность к мещанству оформлялась записью в городской обывательской книге. Это звание было наследственным и потомственным. Мещане считались отдельным сословием городских жителей – «мещанским обществом». Для причисления в мещане необходимо было иметь в городе недвижимую собственность, заниматься торговлей или ремеслом, нести податные обязанности и исполнять городские общественные службы. При соблюдении этих условий записаться в мещане мог каждый желающий. По Жалованной грамоте городам мещане получили право корпоративного объединения и сословного самоуправления (мещанские управы). Судились мещане особым мещанским судом. Они были обязаны приписаться к определенному городу, платили подушную подать, внутренние городские сборы, отбывали рекрутскую повинность. Во второй половине XIX в. в правовом положении горожан происходят значительные изменения. Отмена крепостного права, реформы 60-70-х гг. и перемены в социально-экономической жизни общества неизбежно повлекли за собой изменения в правовом статусе городского населения. В 1865 г. мещане были освобождены от телесных наказаний, в ходе судебной реформы были ликвидированы сословные суды. По Городовым положениям 1870 и 1892 гг. мещане сохранили свое право на участие в городском самоуправлении, но их избирательные права были ограничены сначала трехразрядной избирательной системой, а затем высоким имущественным цензом, что давало преобладание в городских органах дворянам, купцам и почетным гражданам.

Тем не менее, существовавший в Российской империи вплоть до 1917 г. сословный строй означал, что положение человека в обществе во многом определялось тем сословием, к которому он принадлежал. Данная стратификация общества основывалась не на точной оценке какого-либо одного параметра человека, а имела в виду многие аспекты: собственность, власть, психологическое удовлетворение, место жительства, религию и т.п. Сословная парадигма была присуща также массовому общественному сознанию вплоть до 1917 г.

В первом параграфе рассмотрена социальная характеристика мещанского сословия. Выяснено, что структура населения во второй половине XIX – начале XX в. изменялась медленно. Абсолютная численность всех сословий увеличивалась, но их доля в населении страны распределялась по-разному. Доля дворянства, духовенства, военных и крестьянства имела тенденцию к сокращению, а доля городского сословия – к увеличению. За четыре десятилетия (с 1858 по 1897 г.) численность мещанского сословия в России увеличилась на 6392678 чел. (с 5,2 % до 10,6 % в общей доле населения). На Урале в 1863 г. проживали 114800 мещан (1,7% от общего числа жителей), что означало четвертое место после крестьянства, горнозаводского населения и военных. К 1897 г. их численность увеличилась

до 412800 чел. (4,2 % в общей доле населения), обозначив третье место после крестьянства и горнозаводского населения. В Пермской губернии по данным 1858 г. мещане составляли 1,6% в общей доле населения (31952 чел.). К 1897 г. данный показатель вырос до 3%. Численность мещан была равна 89873 чел. В массовой доле городских сословий, т.е. мещан, купцов, почетных граждан и ремесленников, мещане составляли 91,1 %.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Перми насчитывалось 13716 мещан (30,3%); в Чердыни – 1776 (48,5%); в Соликамске – 1925 (47,2%); в Дедюхине – 583 (17,6%); в Оханске – 437 (23,1%); в Осе – 2392 (47,2%); в Кунгуре – 7251 (50,7%); в Красноуфимске – 3318 (53,1%); в Екатеринбурге - 18366 (42,5%); в Верхотурье – 1455 (45,8%); в Алапаевске – 841 (9,7%); в Камышлове – 1919 (23,4%); в Ирбите – 4628 (23,1%); в Шадринске – 5176 (44,3%); в Далматове – 314 мещан (55,7%). К началу XX в. наибольший удельный вес мещанства в составе населения наблюдался в Далматове, Верхотурье, Соликамске и Чердыни, общая численность – в Екатеринбурге и Перми. Основным источником пополнения мещанского сословия составляли крестьяне. Желание отыскать работу и приписаться к мещанскому обществу, чтобы избавиться от многочисленных платежей и повинностей, было заветной мечтой многих представителей данного сословия.

Наиболее активно процесс причисления в мещанские общества проходил в 60-80-гг. XIX в., что объяснялось уничтожением подушной подати (в 1866 г.) с мещан, в то время как для крестьян она оставалась на прежних условиях. В 90-е гг. XIX в. происходит снижение численности сословия в массовой доле городских жителей, что связано с утратой им привилегий и ослаблением заинтересованности крестьян в приписке. Сословие пополнялось также за счет разорившихся купцов, ремесленников, отставных солдат.

В начале XX в. сословное деление все более теряет свою актуальность. Перепись 1913 г., статистические разделы в «Адрес-календарях и памятных книжках Пермской губернии» не предоставляют данных о численности мещанского сословия в этот период, что значительно затрудняет процесс сравнения и подведения итогов. В целом, демографические процессы, протекавшие в городах губернии, имели ту же направленность, что и аналогичные процессы в европейской части страны.

Во втором параграфе проведен анализ структура мещанских семей на примере двух городов губернии - Перми и Чердыни. Усиление в последние годы внимания историков к семьеведческой проблематике связано с важностью семьи в социальной истории общества. Прослеживается прямая взаимосвязь процессов урбанизации и индустриализации с изменением характеристик и состава семей. Преобладающие формы семьи служат показателем уровня модернизации общества.

Исследование мещанских семей Пермской губернии, в частности городов Перми и Чердыни, было основано на «Посемейных списках мещан». Ответственность за их ведение была возложена на мещанскую управу и непосредственно на мещанского старосту. Списки составлялись на основании ревизских сказок, в них регулярно делались отметки о новорожденных и всех вновь прибывших. Отмеча-

лись также умершие и выбывшие члены общества. Семейства вносились в «Посемейный список» в том порядке, в каком они были показаны в ревизской сказке.

«Посемейный список мещан г. Перми», доступный для исследования, был датирован 1911 г. и состоял из восьми томов. В первом томе содержалось описание 1466 пермских мещанских семей, во втором - 972, в восьмом – 624 семей. Третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой тома в архиве отсутствуют. Таким образом, мы располагали информацией о 3063 семьях пермских мещан. «Посемейный список мещан г. Чердыни» состоял из одного тома и содержал описание 800 семей. При обработке списков был применен десятипроцентный механический отбор. Выборочная совокупность пермских семей составила 306 единиц, чердынских – 80 единиц.

Одной из важнейших характеристик семей, способной дать значимую информацию, является их людность, т.е. число членов, входящих в состав семьи. Отечественные исследователи установили взаимосвязь количественного состава семейной ячейки с хозяйственной деятельностью семьи, ее социальным положением, образом жизни, внутрисемейными отношениями и другими аспектами семейной жизни. Анализ посемейных списков обоих городов показал, что мещанские семьи по своим размерам различались весьма существенно. Их количественные показатели варьировались в пределах от одного до нескольких десятков человек. Однако подавляющее число семей выборочной совокупности имело в своем составе не более 5-6 человек. На такие семьи приходилось 82 % всех семей в Перми и 66 % в Чердыни.

Самой многочисленной группой в Перми являлась группа семей-одиночек, под которой мы понимали отдельно проживающих лиц мужского или женского пола, записанных в посемейном списке под отдельным номером. На семьи-одиночки приходилось 28 % всех семей выборочной совокупности. Возраст одиночек был различным, однако, как среди мужчин, так и среди женщин, абсолютно преобладали лица в возрасте старше 50 лет. Второе место по численности в Перми занимали семьи, состоящие из двух человек. Их доля в общей совокупности семей составляла 21 %. Доля семей, состоящих из трех и четырех человек, была равной и составляла 10,6 %. На семьи из пяти и шести человек пришлось по 5,8 % выборочной совокупности; из семи – 3,1 %; из восьми – 4 %; из девяти – 3,5% выборочной совокупности. Семьи, включавшие в себя десять и более человек, составили 7,8 % от общей совокупности.

Структура мещанских семей г. Чердыни имела свои существенные отличия. Уездные города были более близки к сельской местности, что обуславливает приближенность структуры мещанских семей к крестьянским. В отличие от Перми, самую многочисленную группу семей чердынских мещан составляли семьи из пяти человек. На их долю приходилось 18 % от общего числа. Группа семей-одиночек оказалась на втором месте, на их долю приходилось 15%. На третьем месте по численности оказались семьи из шести человек, составив 13,4 % от общего количества. На долю семей из четырех человек выпало 7,5%. Семьи из двух, трех и семи человек составили одинаковый процент от выборочной совокупности семей – 6%. Столько же пришлось на семьи, имеющие в своем составе более 16 человек. На семьи из восьми человек пришлось 4,5%; на семьи из девяти, один-

надцати, тринадцати и шестнадцати членов соответственно 3%; из десяти, двенадцати, четырнадцати и пятнадцати человек – 1,5%.

Большой интерес представляет структура семей по характеру родственных отношений. Все семьи были разделены на две основные группы: простых (малых) семей и сложных семей. К простым (малым) семьям относились брачные пары, брачные пары с детьми (родители и дети), один из родителей с детьми. Все перечисленные составы семей при включении других родственников были отнесены к сложным семьям. Наиболее многочисленными среди мещанских семей Перми и Чердыни в начале XX в. были простые (малые) семьи. Доминирующей группой были семьи, состоящие из супружеской пары и детей. В Перми большинство составляли молодые семьи (возраст мужа до 40 лет). Количество детей в простых семьях было небольшим. В большинстве – это один ребенок, далее – количество идет по убывающей. В среднем каждая семья имела около двух детей. Структура чердынских семей отличалась от пермских. Больше половины всех семей здесь составляли неполные семьи, состоящие из одного из родителей и детей. Чаще всего это была мать (94%).

Согласно данным переписи 1897 г. в среднем по Европейской России одна крестьянская семья включала 5,8 человек; духовенства – 4,7 человек; дворянская – 4,3 человека и семья городских обывателей – 4,2 человека. Семья казанского мещанина в среднем состояла из 3,4 человек, барнаульского – из 3,7 человек. Таким образом, средняя численность семьи пермских мещан (4,0 человека) была в рамках общероссийских показателей. Численность чердынской мещанской семьи (6,8 человек) превышала указанные цифры и приближалась по своим показателям к крестьянской семье, что объяснялось значительным притоком в сословие выходцев из крестьян. Исходя из этого, можно сделать вывод о большей распространенности процесса модернизации в крупных городах (на примере губернской Перми) и приверженности к традиции, патриархальности в небольших уездных городах (на примере Чердыни).

В третьем параграфе рассматриваются занятия, хозяйство, уровень жизни мещан. Занятия представителей мещанского сословия во второй половине XIX – начале XX вв. были чрезвычайно разнообразны. Значительная часть городских жителей занималась торговлей, содержанием трактирного промысла, наймом в торговые приказчики, а также различными ремеслами, из которых наиболее распространенными были портняжное, сапожное, кузнечное, столярное и булочное. В городах с развитой промышленностью, мещане устраивались на фабрики и заводы в качестве постоянных или временных рабочих. Часть мещан содержала чайные, столовые, кофейни, гостиницы и пр.

Используя данные «Посемейного списка мещан г. Алапаевска», в котором были зафиксированы род деятельности и уровень доходов мещан в начале XX в., мы можем более подробно описать род занятий данного сословия на примере заштатного города. Более половины мужчин Алапаевска трудились на местном заводе в должности рабочего механического, мартеновского, плужного и др. цехов (зарплата 180-300 руб.); часть служила на железной дороге (270-400 руб.); занимались строительными работами (300-400 руб.), вели хозяйство и торговлю. Несколько человек работали в должности счетовода и бухгалтера (475-540 руб.);

чертежника (350-400 руб.), служили при магазине (475 руб.). Из среды мещан вышли преподаватели ремесленного училища (375 руб.); заведующий училищем (825 руб.); преподаватель женской гимназии (900 руб.); а также фельдшер, зубной врач, секретарь волостной земской управы (600 руб.). Наибольшая оплата труда зафиксирована у инженера-механика завода – 1200 руб. Можно сделать вывод, что мещане работали в самых разнообразных областях, уровень их доходов был различным, но в среднем довольно невысоким.

Жилищные условия мещан резко отличались друг от друга. Если одни имели возможность жить в двухэтажных каменных домах с прихожей, столовой, детской, спальней, залом и кабинетом, то другие вынуждены были ютиться в лачугах и каморках, многие вынуждены были снимать комнаты и углы.

Традиционной чертой семейного хозяйства городов Пермской губернии было наличие у большинства горожан подсобного хозяйства. Мещане содержали большое количество скота. И наличие достаточного количества земли - посевной, выгонной и сенокосной нередко становилось серьезной проблемой для мещан. Екатеринбургское мещанское общество ходатайствовало перед императором в 1908 г. с просьбой о выделении им надела земли «из ближайших к городу Екатеринбургскому казенных дач: Березовской, Нижне-Исетской и 3-й Монетной».

Нередко представители мещанства занимала официальные должности в органах местного и городского самоуправления. Они входили в составы городских управ, Сиротских судов, банков; часто занимали должности городских голов (в небольших уездных городах) и их заместителей (в крупных городах).

Вторая глава «Сословное мещанское самоуправление в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» раскрывает организационные аспекты в работе органов сословного самоуправления – мещанских управ. Значительное внимание уделено бюджетной политике, полномочиям обществ и управ. Отдельное внимание уделено мещанским старостам, которые несли всю ответственность за дела общества и мещанским собраниям, являвшимся центральным органом сословного мещанского самоуправления.

Мещане каждого города составляли особое сословное общество, и как общество, имели определенную организацию. Структуры исполнительных органов мещанских общин в городах были различны. В городах, где действовало полное городское общественное управление, в зависимости от величины поселения, мещанское управление состояло из одного мещанского старосты, старосты с помощниками, или мещанской управы с несколькими членами и мещанским старостой, как председателем. В городах с упрощенным городским управлением обязанности мещанского старосты или мещанской управы лежали на городском старосте.

Органы мещанского самоуправления были независимы от общих городских учреждений. Они самостоятельно вели списки членов сословия, принимали новых лиц, выдавали документы на временный отъезд и др. Важным назначением было взимание податей и сборов с мещан, которые продолжали нести круговую поруку по отношению к сословным сборам, а также ответственность за лечение неимущих членов сословия в государственных и общественных (земских и городских) больницах.

В первом параграфе рассматривается роль мещанских старост, которые были своеобразным «лицом» мещанских обществ. Согласно закону должности мещанского старосты, их помощников и членов управы были выборными. В число избранных могли войти только мещане данной общины, причем преимущественно состоятельные и проживающие в городе. Окончательное утверждение в должности производилось губернатором. Первоначально мещанские старосты и члены управ избирались на один год, позже – на три, т.к. «увеличение должностных обязанностей требовало достаточного количества времени для входа в курс дел». Выбранный на должность староста не имел права отказаться от исполнения обязанностей без уважительных причин. Вопрос об оплате службы мещанского старосты, как и остальных членов управы, был достаточно спорным и вызывал разногласия. Так как плата за службу старосте и членам управы не была запрещена, можно было назначать жалованье от общества «по собственному его определению и соразмерно его способам и приличию». Плата за службу в должности мещанского старосты была распространена повсеместно, различаясь лишь размерами. Если пермский мещанский староста получал в 1897 г. 480 руб. в год, то чердынский - 200 руб.; в 1905 г. пермский староста – 900 руб., екатеринбургский – 600 руб., чердынский – 240 руб.; в 1915 г. – пермский староста – 900 руб., екатеринбургский – 750 руб.

Являясь публичной фигурой, мещанские старосты нередко становились мишенью для различного рода обвинений, недовольных высказываний и даже сатирических заметок в прессе. Как правило, старост обвиняли в растрате общественных денег, неправильном ведении документации, своеволии и грубости.

Во втором параграфе анализируется организация работы мещанских управ. С разрешения губернатора мещанские общества городов, где было введено «Городовое положение» 1870 г., имели право учреждать мещанские управы. Их обязанности заключались в созыве общих собраний мещан; заведовании их имуществом; сборе повинностей и освобождении от них малоимущих и несовершеннолетних мещан; сборе сведений для полиции о проживании мещан в других городах; освидетельствовании людей не способных к физическому труду; причислении в богадельни, пожелавших этого мещан; выдаче свидетельств о бедности; разрешении ходатайств мещан о снижении платы за обучение детей или бесплатном их обучении; выборе членов управы в Сиротский суд; назначении пособий за добросовестную службу; выдаче аттестатов на владение трактирами и другие торговыми заведениями.

Управы являлись коллегиальными органами управления, в составе которых был староста и минимум два его помощника (члены управы). С деятельностью мещанских органов управления были связаны также наемные служащие: писцы, сторожа, рассыльные и пр. Бюджет мещанских управ утверждался губернатором. Его доходная часть складывалась из оклада общественных повинностей, процентов на мещанский капитал (если такой имелся), вложенный в банк, и добровольных взносов от желавших приписаться в общество мещан.

Все средства, поступившие в управу, делились на несколько групп. Часть из них шла на содержание служащих управы; далее - плату за аренду помещений, в т.ч. отопление, освещение и т.д.; выпуску газет и покупке канцелярских принад-

лежностей; значительная сумма предназначалась для возмещение расходов по оплате лечения мещан в местных и иногородних больницах и взносы на благотворительные нужды. При рассмотрении бюджетов городов Пермской губернии, можно заметить, что все они имели однотипную структуру, источники прибыли и статьи расходов, различаясь лишь суммами. Бюджеты небольших городов, таких как Чердынь и Ирбит, были на порядок скромнее пермского или екатеринбургского, некоторые пункты по расходованию средств отсутствовали. Для контроля за финансовой деятельностью мещанских управ и старост создавались ревизионные комиссии. Они обладали большой властью т. к. в случае выявления грубых нарушений в ведении финансовых документов члены управы могли быть отстранены от должности. Как правило, комиссии не находили каких-либо серьезных нарушений и признавали деятельность мещанских управ и старост удовлетворительной. В таких случаях составу управы выражалась благодарность за «правильное ведение отчетности и делопроизводства», и выносилось предложение «наградить служащих управы по найму, прослуживших не менее года, в размере месячного жалования каждому».

Значительная часть средств расходовались на нужды благотворительности. Управы занимались организацией бесплатного обучения, проживания, питания, трудоустройства и лечения. Необходимо отметить, что регулярную и полноценную помощь были в состоянии оказать немногие мещанские общества. Нередко призрение ограничивалось «оказанием помощи непосредственной натурой: подачей хлеба и размещением в домах».

Обременительной статьёй расходов для мещанских обществ была плата за лечение и содержание «неимущих членов обществ» в больницах. Данный пункт был предусмотрен законодательством и, соответственно, являлся обязательным для выполнения. Некоторые из обществ по причине плохого поступления денег и чрезмерно высокой стоимости лечения, не могли своевременно оплатить предъявляемые им больничные счета, задолженности накапливались годами. В лучшем случае недоимка уплачивалась после долгой переписки, когда уже успевали накопиться новые требования. Ежегодно мещанские общества выделяли значительные суммы на нужды благотворительности и социальной помощи. Данные отчисления нередко достигали четверти бюджетных средств.

В третьем параграфе рассмотрена деятельность общих собраний мещан, которые являлись центральным органом обществ в городских поселениях. Общие собрания являлись центральным органом обществ в городских поселениях. Они обладали распорядительной властью и вокруг них строились все остальные институты. Устройство собраний в пореформенный период претерпело ряд изменений. После выхода «Городового Положения» 1870 г. они созывались уже не городским головой, как прежде, а мещанской управой или мещанским старостой. Городской голова на собраниях не присутствовал (если только он не принадлежал к мещанскому обществу). Ответственность за порядок на собраниях и правильность подписания принятых решений возлагалась на мещанских старост. Участвовать в собраниях официально разрешалось всем мещанам мужского пола, которые являлись действительными членами мещанского общества данного города, т.е. были причислены к ней с согласия ее членов. Следуя правилам, было

принято различать: 1) причисление к общине и 2) приписку к ней по распоряжениям Казенных палат только «для счета». Приписанные мещане, - в массе своей отставные и запасные солдаты, служившие по дореформенному рекрутскому уставу и их дети, - не имели права голоса на собраниях, а также права быть избранными на должности по общинному управлению.

Регулярный созыв всех правомочных мещан часто был невозможен по ряду объективных и субъективных причин. Значительная часть мужского населения проживала за пределами города, кроме того, многие просто не желали принимать участие в каких-либо общественных мероприятиях и не являлись на собрания «по причине лени и отсутствия интереса». Нередко ограничение численности собраний происходило на произвольной основе и зависело от желаний собравшихся мещан или председателей собраний. Существовало два основных вида собраний: регулярные и экстренные. Регулярные созывались раз в один или два месяца. Мещане приглашались на них повестками. Но нередко были случаи, когда приглашения не доходили до адресатов, особенно это было актуально в дни выборов. Так, в 1911 г. группа пермских мещан обвиняла старосту А.П. Толянина в том, что в местных газетах не было объявлено об общем собрании, на котором должны были состояться выборы в должность старосты. Группа недовольных полагала, что это было сделано специально, с целью неявки на собрание «неугодных старосте лиц». Повестки были разосланы только части мещан, «кои по его мнению должны были повлиять на благополучный исход выборов в его пользу». Подобные обвинения высказывались в адрес екатеринбургского мещанского старосты Н.И. Козлова, обвиняемого в «тщательном подборе приглашенных».

Нередко, уровень организации собраний и порядка на них, оставлял желать лучшего. Сторонними наблюдателями и самими участниками отмечалась «чрезмерная шумность», «беспорядочность», «пререкания» и т.д. Известные мещанам правила о проведении собраний попросту игнорировались. На отчетных собраниях екатеринбургских мещан, например, дежурил усиленный наряд полиции, включавший пристава, его помощника, нескольких околоточных и городских, с помощью которых поддерживалась дисциплина.

Решения собраний в обязательном порядке фиксировались в так называемых «приговорах». Приговоры должны были подписать все участвовавшие в их составлении мещане. После прошедшего собрания старосты составляли приговоры «набело» и для их подписания мещан затем специально приглашали в управу. Подписи могли собираться на следующем собрании или «посредством обхода домов». Данные приговоры имели официальный статус и были обязательны для всех членов общества.

В заключении подведены основные итоги проведенного исследования. Мещанское сословие Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. имело сложный состав и представляло собой крайне разнообразную среду. Шел постоянный приток населения в города, обеспечивающий их быстрый рост и развитие, в первую очередь за счет выходцев из деревень. Поэтому крестьяне были основной базой пополнения мещанского сословия. В целом, демографические процессы, протекавшие в городах губернии, имели ту же направленность, что аналогичные процессы в европейской части страны.

Мещане значительно различались по уровню жизни, дохода и способам существования. Они вели торговлю, преимущественно мелкую и розничную, активно занимались ремеслом. Причем могли выступать как в качестве наемных рабочих, так и владельцев небольших мастерских и заводов. Часть из них содержала магазины, гостиницы, столовые и прочие заведения. Нередкой была служба мещан в общественных и государственных заведениях, как правило, на второстепенных должностях (исключение составляли небольшие городки, где в силу отсутствия купечества мещане занимали основные должности в городском управлении). В уездных городах продолжала сохраняться связь мещан с землей, но мещан-землевладельцев было крайне мало. Большинство мещан вынуждены были арендовать участки земли. В целом, уровень жизни мещан был низкий.

Изучение семейного строя мещан Пермской губернии второй половины XIX — начала XX в. показало, что в основе типологии мещанской семьи было преобладание малой формы при достаточно заметном числе различных типов расширенной и сложной семьи. Средняя людность семей горожан в данный период колебалась незначительно и составляла 4–6 человек. В силу ряда причин, в частности, традиционности института семьи, активной миграции в города сельского населения, несшего с собой деревенские модели семейной жизни, противоречивости социальных процессов и так далее, наряду с модернизационными явлениями среди горожан в значительной степени сохранялась традиционность семейно-брачных отношений, что находило свое выражение и в демографических параметрах семьи.

Сохранение сословных особенностей брачно-семейных отношений вплоть до начала XX в. говорит о том, что сословная организация общества, несмотря на свою архаичность, имела значение. В то же время в начале XX в. в городах все более важную роль приобретают новые социальные и профессиональные группы, такие как пролетариат и интеллигенция, в среде которых формируются новые традиции, не связанные со старыми сословными ценностями.

В конце XIX – начале XX в. происходила деградация деятельности мещанских обществ. Она оставалась достаточно обширной, однако она все чаще представлялась существенной и значительной лишь на бумаге, осуществляясь уже не по необходимости, а по привычке. Уплата налогов стала личным делом каждого человека. Получение паспорта мещанами после отмены подушной подати и круговой поруки по сбору налогов и выполнению повинностей стало формальностью: при отсутствии недоимок по уплате общественных сборов каждый при желании получал его на 5 лет. Общие собрания мещан в начале XX в. постепенно утратили свое значение, и все чаще носили формальный характер. Они стали реже собираться, с трудом набирали кворум, что свидетельствовало об утрате интереса мещан к делам своих обществ. В итоге некогда сильное мещанское общество перестало выполнять жизненно важные функции.

Основная деятельность мещанских обществ нередко сводилась к благотворительности и социальной помощи. Финансовая поддержка, выражаемая в форме целевых пожертвований, взносов на открытие и поддержание новых благотворительных обществ и заведений, основание именных стипендий - все это, безусловно, находило положительный отклик в обществе и имело значение. Но значи-

тельная часть функций здравоохранения, социальной помощи, народного образования перешли в руки земств и городских дум.

Постепенно мещанство утратило свои специфические привилегии, все более сближаясь с другими сословиями в правовом положении и трансформируясь в классы и профессиональные группы. Статистические отчеты, сведения о численности и составе населения, списки занимаемых должностей и т.п., перестали фиксировать и отражать принадлежность лиц к тому или иному сословию. Деление на отдельные сословия становилось все в большей степени формальностью - в городах все отчетливее стало заметно разрушение сословных перегородок, выдвигание на первый план деления не по сословиям, а по занятости и способу извлечения дохода. Как следствие данного процесса – уменьшение количества желающих приписаться в мещанские общества, снижение поступлений в сословный бюджет и, соответственно, уменьшение возможностей для их существования и полноценного развития.

К началу XX в. распад мещанского сословия стал очевиден. Мещанство представляло собой «аутсайдера» социальной, экономической и политической жизни страны. Осознавая данный факт, правительство неоднократно поднимало вопрос об его упразднении. Все чаще звучала мысль о том, что «мещанство представляет лишь одну декоративную форму, лишенную жизненного содержания и все, что связывает миллион мещан в сословие – это паспорт». Действительно, значительное количество мещан лишь числилось в мещанском сословии, фактически же принадлежало к другим классам и бытовым группам населения, и совершенно не интересовалось делами мещанских обществ. Подобные мнения высказывались и в адрес мещанских сословных учреждений. Считали, что управы «отжили свой век и совершенно бесполезны». Для лиц, «имеющих несчастье» быть приписанными к мещанскому сословию, существование мещанской управы является «только лишним налоговым бременем».

Законодательное уничтожение мещанского сословия и мещанских обществ в ноябре 1917 г. было подготовлено всем предшествующим ходом исторического развития, закономерным и ожидаемым актом. Сойдя с исторической арены, мещанство (как образ жизни и мысли) на долгие годы оставалось темой для размышлений творческой интеллигенции. В начале XX в. на страницах своих произведений она развернула настоящую войну против «мещанства» и с проявлениями «мещанства». Эта культурная реакция образованного меньшинства была передана по наследству постреволюционной России, в которой «антисобственнические» и «антиобывательские» стереотипы насаждались большевистской пропагандой, а пресловутые кампании против «обывательщины» и «вещизма» были как нельзя кстати на фоне низкого жизненного уровня основной массы населения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мещане и мещанская управа в Перми в начале XX века // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Вып. 4. Сост. Т.И. Быстрых, А.Ф. Старовойтов. Пермь: изд-во «Реал», 2003. С. 94-97.
2. Пермская мещанская управа в 1905-1917 годах // Вестник Пермского университета. Вып. 4. История. Пермь: ПГУ, 2003. С. 112-119.
3. Пермская мещанская семья в начале XX века // Гуманитарные науки и современность. Сб. науч. тр. Вып.3. Пермь: Западно-Уральский институт экономики и права, 2003. С. 102-117.
4. Традиции благотворительности и социальной помощи в мещанских обществах Пермской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. // Вестник Пермского университета. Вып. 6 . История. Пермь: ПГУ, 2005. С. 98-107.
5. Кунгурские мещане в конце XIX – начале XX веков // Грибушинские чтения – 2006. Историко-культурное наследие как фактор развития территории: Материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Кунгур: Изд. дом «Кунгур», 2006. С. 69-71.
6. Мещанское землевладение в Пермской губернии (конец XIX – начало XX века) // Емельяновские чтения: Материалы I межрегиональной научно-практической конференции. Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 2006. С. 90-92.

Подписано в печать 15.09.2006

Формат 60x84/16. Печать на ризографе. Усл. печ. л.1, 63.

Тираж 100 экз. Заказ 389.

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Типография Пермского университета